

Сов.секретно

Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Направляю Вам копию материалов, находящихся
в архивах КПК, связанных с делом Николаева Л.В.

28/IV-1956 г.

Шверник Н. Шверник

Уполномоченному по парт.контролю Смольнинского
района

При сем препровождаются протокол заседания парткома ВКП(б) Лен.института истории ВКП(б) от 31 марта с.г. и выписки из протоколов заседания парткома от 7.1У и общего собрания парторганизации от 8.1У-с.г. по делу об исключении т.Николаева из партии.

За отсекр.парткома - подпись

В е р н о: *Жинлов*

ПРОТОКОЛ № 4

экстренного заседания парткома Ленингр.Института истории ВКП(б)
от 31.III.1934 года

Присутствовали: 1) Бурт, 2) Лидак, 3) Аввакумов, 4) Березина,
5) Немковская, 6) Николаев.

1. Слушали: О проступке т.Николаева.

т.Бурт информирует о том, что по решению ЦК райком и горком партии производят отбор членов партии на укрепление партработы на транспорте. Из нашей парторганизации уже отобран т.Аверьянов и необходимо дать еще одного товарища. Партком рекомендовал на эту работу т.Николаева, как рабочего, члена партии с 1924г., имевшего опыт руководства парт.работой. Но на предложение явиться в отборочную комиссию райкома т.Николаев ответил категорическим отказом, говоря, что он не безработный, что об этом нужно было сообщить ему до выходного дня, что в новой работе он не нуждается, что он никуда не пойдет и не поедет. Тов.Николаев воспринимает свою кандидатуру для укрепления транспорта как незаслуженное наказание.

Высказывались:

т.Николаев: Я шел на работу в институт по своему желанию. Не думал из ин-та уходить (заинтересовался работой). Я не знал, что до этого еще взяли товарищей на транспорт и что из ин-та будут брать. Я мог бы пойти на работу туда, где не так берут. Все же буду просить дирекцию, чтобы меня оставили на работе в ин-те, иначе я буду искать другую работу. По состоянию здоровья не подхожу на транспорт (дает справки о здоровье). Я уже собирался ехать в командировку, хотя у меня справка с февраля м-ца о плохой работе сердца. Я должен идти в санаторий. Прошу, чтобы меня дирекция оставила на работе в институте, думаю, оправдаю себя.

Вопрос т.Аввакумова Николаеву - Почему при ранней мобилизации на транспорт оставлен?

Ответ Николаева - по болезни освобожден.

Аввакумов - т.Николаев делает вид, что он не понимает, чего от него хотят, делает вид, что как будто бы от него хотят избавиться.

т.Николаев обнаружил себя, как нытик худшего порядка. Здесь вы-
явилось "партийное" лицо т.Николаева. После этого его нельзя напра-
вить в райком. Вытащил целый ворох бумаг - это обычная дезертирская
манера. Необходимо сообщить в РК, почему партком отказался от выделе-
ния т.Николаева. Но мы это без внимания не должны оставить. Мы должны
на это определенным образом реагировать. Пусть т.Николаев скажет пой-
дет он или не пойдет в РК, считает ли он себя членом партии или нет.
Раньше, до заседания парткома, т.Николаев о своем состоянии здоровья
не говорил, он говорил, что он не безработный, пойдет в РК догово-
риться о своей работе, о прежней мобилизации на транспорт также не
говорил.

т.Лидак. С точки зрения партийности поведение т.Николаева ниже
всякой критики. Разве мы на ударные участки в наказание посылаем?
т.Николаев показал себя партийно невыдержанным.

Сейчас посылать т.Николаева в РК нельзя. Поступок отвратитель-
ный. Пусть т.Николаев сам скажет о своем поступке.

т.Березина - Я согласна с т.Лидаком и Аввакумовым. т.Николаев
прикрывается бумажками о здоровье от почетной работы. Надо выслушать
т.Николаева, осознал ли он свой поступок.

т.Бурт - Мы плохо знали т.Николаева. Он недостойн звания члена
партии. т.Николаев говорил: "я не безработный, это дело не выйдет".
т.Николаев хочет работать там, где ему выгодно. Я солидарен с мне-
нием т.Аввакумова - Николаева не посылать в РК. Он недостойн. Нужно
поставить вопрос о невозможности пребывания т.Николаева, как члена
партии.

т.Николаев - Здесь далеко зашли, но здесь парткому надо подойти
объективно. Я подал т.Быстровой две записки. т.Быстрова думала, что
я сам ухожу ввиду того, что она уходит. Я сказал, что я не пойду по-
тому, что я раньше посылался на транспорт, но не подошел. Да это и
не требует такой срочности, если я за работу заслужил, я не могу по-
ехать туда, мне незачем идти в РК. Решайте вопрос, как хотите, если
я не могу здесь оставаться. Вопрос открыт о моем пребывании в ин-те.
Мне нужно искать работу в РК. Я на транспорт не пойду. Преждевремен-
но этот вопрос решать. Я никуда не могу ехать. В 1919-20гг. (пере-
числяет годы, когда работал в деревне). Я избитый человек, у меня
меньше здоровья, чем у т.Аверьянова и у т.Бурта. У меня двое детей,
у Вас наверное ни у кого нет. Я могу идти на кооперативную работу.

В Сибири полгода работал, но вернули. Бросьте меня запугивать, больного человека из партии не исключают.

т.Лидак - Поведение и рассуждения т.Николаева таковы, что нам ничего не остается, как исключить Николаева из партии.

ПОСТАНОВИЛИ: Считать, что своим отказом от явки в отборочную комиссию райкома и своими рассуждениями до и на заседании парткома, как-то: "Я не безработный, в новой работе не нуждаюсь, у меня двое детей, если я вам ^{не} нужен, я найду себе другую работу, но из Ленинграда никуда не поеду, и т.д. т.Николаев показал свое непартийное лицо, обнаружил себя как доподлинный обыватель. Партком считает необходимым Николаева из партии исключить.

Секретарь парткома - подпись

Тех.секретарь - Немковская

В е р н о:

Жилинов

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА

1. Фамилия - НИКОЛАЕВ,
имя и отчество - Леонид Васильевич
2. Пол - мужской, 3. Год рождения 1904
4. Народность - великоросс. 5. Родной язык - русский.
6. Социальное положение - рабочий.
7. Основная профессия до вступления в ВКП(б) - подр.слесаря
Число лет по этой профессии - 2 года.
Работал ли по этой основной профессии по найму или как
ремесленник, кустарь и т.д. - по найму
а) общее - среднее
8. Образование: б) специальное
в) политическое СПШ
9. Время вступления в кандидаты - XI.1923г.
10. На какой стаж принят - 6 месяцев.
11. Время перевода или приема в члены 24.IV.1924.
12. № кандидатской карт.
членского билета (583572) 0156283
а) в кандидаты Выб.р.Лен-д
б) в члены
13. Какой организацией принят: б) в члены
14. Состоял ли раньше в ВКП(б), когда и причины исключения
или выбытия - нет.
15. Принадлежность к другим партиям (каким и когда) - нет.
16. Принадлежность к ВЛКСМ - состоял с 1920г.
17. Основная работа с 1917 года по настоящее время (длившаяся не
менее одного года)

Место работы	Занимаемая должность (выполняемая работа)	С какого по какое время
Самара	секретарь с/с	с 1919 по 1920
Лен.обкомхоз	сотрудник	с 1921 по 1922
Выб.РК ВЛКСМ	управдел	с 1922 по 1923
З-д "Кр.Заря"	подр.слес.	с 1923 по 1925
З-д "Кр.Арсенал"	управдел	с 1925 по 1926
"-"	строгальщик	с 1926 по 1927
З-д Карл Маркс	"-"	с 1927 по 1929
Лен.Обл.КК РКК	инспектор	с 1929 по 1932
Ин-т ист. ВКП(б)	инструктор истпарта	с УШ.1932г. по X.1933г.

18. Передвижение из одной организации в другую.

Время выбытия	Причина выбытия	В какую организацию выбыл	Время прибытия по наз- начению
------------------	-----------------	------------------------------	---

7. XII. 33	по м. учебы по м. работы	Смольн. р. Ин-т ист. ВКП(б)	9. XII. 33 г.
------------	-----------------------------	--------------------------------	---------------

В е р н о:

Жилимов

Парткому и дирекции института

Копия: Отв.инструктору Смольнинского РК ВКП(б)
тов.Мещерякову

от члена ВКП(б), п.б.
№ 156283, Николаева Л.В.

З а я в л е н и е

Апеллирую на В/решение (партком Ленинградского Института истории ВКП(б) о неправильном вынесении постановления об исключении меня из рядов ВКП(б), обращаю Ваше внимание на следующие обстоятельства дела:

Вынесение такого строгого приговора означает как вследствие отказа посылки на транспорт.

Но на самом же деле исключение меня из рядов партии последовало по одному формальному поводу.

31 числа с/месяца секретарь парткома т.Бурт сунул мне в руки учетную карточку и послал в районный комитет для переговоров о работе на транспорте.

На это я ответил, что несмотря на мои добрые намерения работать на транспорте (посылался обкомом дважды в 31 и 33гг., я не был принят. И больше того, несмотря на то, что по работе в деревне я больше специализировался (работал на низовой работе 2 года), при отборе в политотделы совхозов и колхозов я также не был послан при наличии согласия поехать.

Поэтому не желая быть в неловком положении на этот раз я просил карточку мне с собой не давать, а согласился пойти тотчас в РК-т для переговоров.

В ответ на это последовало экстренное заседание парткома (в тот же день), где несмотря на мои чистосердечные признания, что я не могу поехать ввиду слабой политподготовки и недостаточного организационного опыта в работе (в силу серьезной болезни - миокардит) было вынесено решение об исключении из рядов партии, как за отказ от работы на транспорте.

Поскольку мне не была предоставлена возможность пойти в РК-т для переговоров и отсутствием решения районной комиссии и вышестоящих парторганизаций о посылке меня на транспорт, смешно было бы говорить о моем отказе и выносить сугубо политическое решение (получается, в точности как в картине "Поручики Киж" - "арестант секретный, фигуры не имеет")...

Такой поспешностью (весь вопрос решался буквально 1/2 часа - 1 ч) партком, вероятно, хотел показать с одной стороны - насколько сурово он карает нарушителей директив партии, а с другой стороны послать кого-либо безразлично, почему все же меня рекомендовали для транспорта.

Таким образом, я вынужден был пойти по линии наибольшего сопротивления и просил дирекцию ин-та (треугольник) использовать меня на какой-либо работе, так как ввиду своего болезненного состояния я могу быть только на легкой работе.

Причем присовокупляю, что на руководящих работах почти не была учебе всецело отдаться не мог по причине большого числа иждивенцев - 5 человек.

С 1923г. по 1931г. работал на производстве, откуда был выдвинут на оперативную партработу (референт обкома и инспектор ОблИИ РКИ).

В институте также работаю разъездным инструктором по области (6 месяцев), где по одному этому встать на голову выше (в смысле политического вооружения) не мог.

Будучи в рядах партии, я на всем своем протяжении (с 1924г.) боролся за генеральную линию партии и ни одного порочащего звания члена партии взыскания не имел. За что на меня наложено парткомом сугубое взыскание в данный момент - я сам не понимаю.

При разборе данного заявления убедительно прошу сделать разбор на благоприятный исход всего дела и ликвидацию происшедшего конфликта (не более как столкновение).

1 апреля 1934г.

Место работы: Лен.институт истории ВКП(б),
Мойка, 59, комн. 17.

Подпись - Николаев

С подлинным верно: тех.секретарь Немковская

В е р н о: *Жилимов*

Хвальной
 Николаев - Лен.ин-т по ист.п.
 еще поговорить в п/коме,
 его явки в РК
 (т. Золиной) и согласия
 на работу по указан.
 РК. Если поступит дело,
 из п/кома приложить к делу.
 2.10.34. Подпись

Секретарю Смольнинского РК ВКП(б)

тов.Касимову

от члена ВКП(б), п.б. № 156283,
 Николаева Л.В.

З а я в л е н и е

Апеллирую к Вам на решение парткома Ленинградского Института истории ВКП(б) о неправильном вынесении постановления об исключении меня из рядов ВКП(б), обращаю Ваше внимание на следующие обстоятельства дела.

Вынесение такого строгого приговора означает как вследствие отказа от посылки на транспорт.

Но в самом же деле исключение меня из рядов партии последовало по одному формальному поводу.

31-го числа сего месяца секретарь парткома тов.Бурт сунул мне в руки учетную карточку и послал в районный комитет для переговоров о работе на транспорте.

На это я ответил, что несмотря на мои добрые намерения работать на транспорте (посылался обкомом дважды в 31 и 33г.) я не был принят. И больше того, несмотря на то, что по работе в деревне я больше специализировался (работал на низовой работе 2 года), при отборе политотдела совхозов и колхозов я также не был послан, при наличии согласия поехать.

Поэтому не желая быть в неловком положении на этот раз я просил карточку мне с собой не давать, а согласился пойти тотчас в РК-т для переговоров.

В ответ на это последовало экстренное заседание парткома (в тот же день), где несмотря на мои чистосердечные признания, что я не могу поехать ввиду слабой политподготовки и недостаточного организационного опыта в работе (в силу серьезной болезни - миокардит) было вынесено решение об исключении из рядов партии как за отказ от работы на транспорте.

Поскольку мне не была предоставлена возможность пойти в РК-т для переговоров и отсутствие решения районной комиссии и вышестоящих партийных организаций о посылке меня на транспорт, смешно было бы говорить о моем отказе и выносить сугубо-политическое решение (получается, в точности как в картине поручик Киже - арестант секретный, фигуры не имеет)...

Такой поспешностью (весь вопрос решался буквально 1/2 часа - 1 ч.) партком, вероятно, хотел показать с одной стороны - насколько сурово он карает нарушителей директив партии, а с другой стороны послать кого-либо безразлично, для заполнения разверстки.

Тов. Бурт на парткоме заявил, что до этого Николаева мало знали и нам достаточно того, чтобы осудить (вплоть до исключения) его сегодня. Мне непонятно поэтому, почему все же меня рекомендовали для транспорта.

Таким образом, я вынужден был пойти по линии наибольшего сопротивления и просил дирекцию института (треугольник) использовать меня на какой-либо работе, так как ввиду своего болезненного состояния я могу быть только на легкой работе.

Причем присовокупляю, что на руководящих работах почти не был, а учебе всецело отдаться не мог, по причине большого числа иждивенцев - 5 человек.

С 1923 года по 1931 год работал на производстве - откуда был выдвинут на оперативную парторботу (референт обкома и инспектор Обл.КК РКИ).

В институте также работаю разъездным инструктором по области (6 месяцев), где по одному этому встать на голову выше (в смысле политического вооружения) не мог.

Будучи в рядах партии, я на всем своем протяжении (с 1924г.) боролся за генеральную линию партии и ни одного порочащего звания члена партии взыскания не имел. За что на меня наложено парткомом сугубое взыскание в данный момент - я сам не понимаю.

При разборе данного заявления и реагирования (отзыв) на решение парткома убедительно прошу сделать указание на благоприятный исход всего дела и ликвидацию произошедшего конфликта (не более как столкновение).

1 апреля 1934 года

Место работы: Лен.ин-т истории ВКП(б)
Мойка 59, комн.17.

Николаев

В е р н о: *Жилин*

Выписка из протокола № 5 заседания парткома Лен.ин-та ист.ВКП(б)
от 7 апреля 1934г.

У. СЛУШАЛИ: Заявление Николаева (прилагается).

т.Аввакумов информирует о решении предыдущего заседания парткома по делу о т.Николаеве и зачитывает заявление т.Николаева.

По окончании чтения заявления т.Аввакумов добавляет, что после того, как партком вынес решение об его исключении из партии, Николаев явился в РК и вел себя так, как и на прошлом заседании парткома, а также о том, что Николаев при подаче заявления устно заявил "т.Бурту надо было ехать, а он вместо себя меня решил послать и это не вышло. Бурт все же на транспорт поедет, а я останусь в партии".

Выступили:

т.Лурье - предлагает оставить прежнее решение парткома.

т.Бурт - рассказывает о поведении Николаева в РК. Николаев в РК заявил: Я уже хотел идти в РК, но меня задержали. Николаев делает вид, что он не понимает, что произошло.

т.Аввакумов - После этого гадкого заявления нужно ли вопрос пересматривать. В заявлении одна ложь, искажение фактов, плюс некрасивое поведение в РК, разговор с т.Лидаком об уплате разницы при увольнении сначала методами угрозы, а потом когда не помогло стал торговаться, кланчить.

т.Шидловский - Приказ об увеличении зарплаты т.Николаеву не был подписан. т.Николаев вел разговор с Быстровой следующего характера: от него хотят избавиться, очищают истпарткомиссии - так проходит мобилизация. При поступлении в ин-т т.Николаев сразу стал добиваться 1-й категории, поступления в секцию научных работников. У т.Николаева есть уклон в использовании своего положения прикрытием партбилета.

Николаев - Я не готовился и мне трудно говорить. Заявление неформальное. Возьмем такой слух, как о снятии меня с работы. Вызвали меня внезапно. Для них так необходимо. Меня хотят с работы снять, так мне говорили товарищи (шум - требуют - кто). На одном из собраний на пленуме т.Лидак сделал доклад. Перед этим он говорил насчет работы. Мы поговорили с Королем, он мне прямо сказал, что от него и меня хотят избавиться. Связи я сам не понимаю, так неожиданно, я собирался в командировку, задержали. Но я сделал исследование крови, да есть новый документ. Я больной человек, я не отказывался от по-

сылки (шум, голоса "ложь"). Без карточки хотел итти. Я не вру, я оделся, меня задержали. Тов.Лидак говорит, что я хорошо работал. Я хотел поставить работу. Почему т.Лидак не позвал, как младшего. Тогда на парткоме было 3 1/2 чел., сейчас больше, разберутся, а кто мог решать, т.Бурт хуже меня по состоянию здоровья: нервный, кричит. т.Аввакумов - истерик. Я не с улицы пришел. После меня в ин-те останутся только глухие люди, кого вам пришлют - им грош цена. С чего началось. На одной из чисток меня посадили, когда я говорил о параллелизме в профработе. Дальше вместо помощи дружной работы на парткоме решается вопрос об истпарткомиссиях без истпарткомиссии. Вопросам самокритики нет внимания - мою статью в газету не поместили.

Что из себя Лидак изображает. Воображает, что он вроде Галифа какого-то, вельможи, библейского чуда. Уволил - отпуска не дает. Я получал 300 руб. с командировками. т.Лидак обещал 300 руб. с 1 числа, обещал разницу, а потом идет назад. Подумаешь, Лидак, какой вельможа, тоже были вельможи, да без тебя рассыпались. И без тебя ин-т работал... (шум, крики: "слушать не надо больше", "хватит"). Я отказался от транспорта ввиду болезни.

ПОСТАНОВИЛИ: Ввиду отсутствия основания для пересмотра вопроса о Николаеве, оставить прежнее решение парткома в силе. Заявление т.Николаева есть попытка клеветой на других товарищей выгородить себя. Своим заявлением и выступлением он еще более усугубил свою вину. Вопрос о Николаеве перенести на ближайшее партсобрание.

Секретарь парткома - подпись

Техсекретарь - Немковская

В е р н о: *Жилилов*

Выписка из протокола № 5 общего собрания парторганизации
Лен.Института истории ВКП(б) от 8 апреля 1934 года

П. СЛУШАЛИ: т.Аввакумов информирует собрание об отказе т.Николаева от мобилизации на транспорт и зачитывает заявление Николаева.

т.Николаев - Я работал в ОблЖК, откуда был направлен в ИКП. Благодаря слабому здоровью и по другим причинам учебы я не смог поднять и был перекинут на работу в Институт истории партии, где я думал политически подрасти. Работу инструктора сектора Истпарткомиссии я выполнял как будто удовлетворительно, замечаний по работе не получал. 1 апреля я должен был поехать в очередную командировку в область. Когда я 31 марта пришел на работу, т.Бурт вызвал меня для переговоров (зав.сектором т.Быстрова почему-то не была приглашена). Тов.Бурт спросил меня, на какой партработе я был, потом мне была дана карточка и с напутствием мне предложено было итти в райком для работы на транспорт. Я карточки не хотел брать. Тогда Бурт предложил экстренно созвать партком. Я оделся, хотел итти, но меня задержали. На парткоме я на болезнь не ссылался, я еще с ума не сошел и от командировки на транспорт не отказывался. Тут вопрос стоял о жизни или смерти: кому ехать - Аввакумову и Бурту или мне. Нельзя строить регулировку об антипартийном поведении Николаева на одних впечатлениях, как это делает оппозиция. После заседания парткома я пошел в райком. Золина была уже в курсе дела, так как ей позвонили из ин-та по телефону. Но, несмотря на это, дала мне заполнить карточку. В райкоме я был у инструктора и секретаря, мне предложили подать заявление. Заявление мое разбиралось на парткоме. Я думал, что его будут разбирать заочно, но меня вызвали. На парткоме Лурье предложил не разбирать моего заявления, а подтвердить прежнее решение об исключении. И это предложение Лурье, который сам был забракован, потому что имеет пятна в прошлом. На парткоме я сказал, что в работе мне никто помощи не оказывал. Тов.Лидак на мою просьбу дать мне отпуск ответил тем, что уволил меня из ин-та. Говорят, что из райкома звонили в горком, чтобы оставить в Ленинграде Аввакумова, который очень боялся мобилизации, а знают ли в горкоме, кто такой Аввакумов, который был исключен из ИКП, а теперь занимает ответственное место в ин-те и работает по истории партии. Если проверяют

меня, то надо проверить и Лурье с Аввакумовым. Я знаю, что обком бы меня все равно не мобилизовал по болезни. От мобилизации я никогда не отказывался, со мной поступили слишком сурово. Я прошу снисхождения.

В о п р о с ы:

т.Кириллов - Почему ты говорил, я не поеду, я не безработный.

т.Николаев - Я никогда этого не говорил.

т.Сенченкова - Ты утверждаешь, что т.Аввакумов все неправильно изложил.

Николаев - Я сказал так. возможно, что из-за реорганизации в ин-те от меня хотят избавиться, а я и сам работу найду.

Шидловский - Кто тебе дал повод говорить, что от тебя хотят избавиться?

Николаев - Мне так казалось. К тому же в стенгазете не поместили моей заметки.

Аввакумов - Ты, Николаев, говорил на парткоме, что в течение нескольких месяцев под тебя подводили подкоп, хотели снять с работы и узнал об этом от т.Короля.

т.Король - Как я мог что-нибудь говорить Николаеву, когда сам ничего не знал.

Майофес - Нормально ли психич.состояние Николаева?

Белобородов - Считаешь ли ты мобилизацию на транспорт почетной?

Николаев - Да.

Сулима - Отвергаешь ли ты ход событий и правильно ты сделал, когда отказался взять карточку, а потом без нее пошел в райком? Правильно ли Аввакумов изложил ход событий?

Николаев - Аввакумов просто вылил на меня ушат помоев. Карточку я действительно отказался взять.

Кром - Какие у тебя основания полагать, что Аввакумов и Бурт послали тебя вместо себя?

Николаев - Люди дрались за то, чтобы не ехать, а кого-нибудь послать вместо себя. Я оказался жертвой. Если вопрос о жизни и смерти - брать ли директора или Николаева послать, то берут и ссылают Николаева.

Федоров - Кто подбирал кандидатуры?

Аввакумов - Райком отобрал 2 карточки: Аверьянова и мою. Так как моя была возвращена, то райком предложил парткому подобрать кандидатуру и партком остановился на Николаеве, как на единственно

подходящем кандидате, так как все остальные уже направлялись в райком и по тем или другим причинам были оставлены.

П р е н и я:

т.Быстрова - т.Николаев, я была о тебе наилучшего мнения, как о работнике, но сейчас ты меня просто удивляешь, ты должен знать обязанности члена партии. Член партии должен идти на любую мобилизацию, если даже это ему не нравится, если даже его посылают не на такую почетную работу, как транспорт, а даже на любую малую работу в глушь. Ты должен по-честному признать свою ошибку перед партией, перед которой ты глубоко виноват.

т.Корнатовский подтверждает все сказанное т.Аввакумовым.

Николаев и до заседания парткома и на парткоме все время говорил: "бросьте, я не пойду, а не безработный". Несколько раз это категорически подтвердил и поэтому экстренно был созван партком. Поведение Николаева на парткоме как и до него, как и на сегодняшнем собрании было антипартийное. Сводить все к личным счетам глупо и по-обывательски. Конкретная фигура Николаева - мещанин-обыватель, шкурник, который все порвал с партией. Решение парткома об исключении Николаева из партии надо подтвердить: ему не место в партии.

т.Король - Я слышал как Николаев нервно кричал: "что Быстрову снимают и от него хотят избавиться". Николаев ссылается на меня, будто от меня узнал, что его хотят снять, но я не знаю, из каких источников я мог это узнать. Партком поступил совершенно правильно, поставив вопрос об исключении Николаева из партии.

т.Шидловский - Николаев, выйдя из заседания парткома, был взволнован и кричал, что от него хотят избавиться. Лучше дали бы ему раньше карточку и он сам нашел бы себе работу. Когда на втором заседании парткома Николаеву дали высказаться, я думал, что он осознает свою ошибку, но он этого не сделал. Считаю решение парткома правильным.

т.Березина - На парткоме дело было именно так, как сообщил т.Аввакумов. На этом заседании к Николаеву подошли очень мягко, т.т.Лидак, Аввакумов, Бурт убеждали его одуматься, подумать, что он делает, отказываясь от мобилизации. Николаев вел себя недостойно члена партии. Вел как озлобленный обыватель, на двух заседаниях вел себя как двурушник: на втором заседании парткома заявил, что он хотел идти в райком, а его не пустили. В заявлении все пишет неправильно, не так, как было. На парткоме он все время скулил, что ему нужна работа полегче и пообеспеченнее. Предлагаю подтвердить решение парткома.

т.Белобородов - Мы, старики, знаем такие случаи. Сегодня Николаев отказался итти работать на транспорт, на таких почетных условиях, а можно ли рассчитывать, что он пойдет в случае войны на фронт или тоже откажется? Скверно, что такой случай произошел в Институте истории партии. Партком поступил правильно, исключив Николаев из партии. Я предлагаю из этого случая сделать политическое дело и дать заметку в прессу.

т.Смирнов - Николаев поступил бессовестно, не только как партиец, но и как человек, все отрицая и сводя все к личным счетам. Николаев имеет нахальство говорить, что его не пустили в райком. Николаев тип обывателя, который как-то прошел чистку, видно глубоко таит в себе свое разложение. Николаев испугался пойти в райком для переговоров, хотя вопрос о нем совсем еще не был решен. Николаев должен сам себе сказать, что недостойн быть в партии, не нужен партии. На собрании выяснилось ясно, что Николаев отказался от парт. мобилизации и партком поступил совершенно правильно, исключив его из партии.

т.Орехов - Нужно проверить психическое состояние Николаева и, если он здоров, то нужно создать политическое дело и показать на его примере, что такие члены не нужны партии.

т.Лидак - Это первый в нашем ин-те чрезвычайно печальный случай, который кладет пятно на весь ин-т. Стыдно даже говорить, что такой случай мог произойти в Ин-те истории партии, но нельзя и молчать.

Я знаю Николаева только как работника и был о нем наилучшего мнения, но мало знал как партийца и не знал, что он такой обыватель. Я не думал об откомандировании Николаева и только что подписал ему командировку в Череповец, об увольнении его совершенно не было разговоров. У Николаева манера обывателя, объяснять все личными счетами и пытаться прикрывать свои ошибки ошибками других, но это дело склочника в н/коллективе не удалось. Коллектив оказался крепким и сплоченным и не нашлось щели, через которую склока могла бы пролезть.

Когда меня вызвали на экстренное заседание парткома, я не поверил, что Николаев действительно отказывается итти в райком для переговоров. Мы старались ему растолковать, что стоит вопрос об его пребывании в партии, а он заявляет: бросьте трепаться, из-за таких пустяков из партии не исключают, а я согласен пойти на другую работу. Было ясно, что не может оставаться в партии, партком постановил

исключить его, о чем ему тут же объявили. После заседания он идет в райком говорить о транспорте и не говорит об исключении. После этого мне стало ясно, что Николаев не может остаться в ин-те. Я первый раз вижу в партии такого озлобленного обывателя. Заявление его меня страшно возмутило, т.к. все он изложил обратно тому, как было в действительности. За неискренность и обман партии за отказ от парт.мобилизации он должен быть исключен, на втором заседании парткома он заявлял, что никакой ошибки у него нет и предлагал считать инцидент исчерпанным. Николаев большую мобилизацию на транспорт превратил в фарс и изображает здесь картинку как наказание. Этот печальный случай принес все же пользу партии тем, что помог ей очистить свои ряды и тем самым укрепить ее.

Николаев - А вы хотели, чтобы я смолчал, скрылся и поехал?

т.Федоров - То, что в нашей организации нашелся такой член, кладет пятно на весь институт. Решение парткома об исключении Николаева совершенно правильно и это прекрасный урок для других. Ошибка только та, что партком не сумел достаточно изучить Николаева, работавшего главным образом по области, и рекомендовал для работы на транспорт.

Николаев должен признать свой поступок неправильным и просить райком послать его на транспорт.

т.Бурт - говорит о тех членах партии, которые честно относятся к тому, что партия их мобилизовала. Он и т.Аверьянов в числе 300тт., мобилизованных на транспорт, проходят сейчас учебу, переключаются на новую работу и стараются как можно лучше выполнить ударное задание, порученное им партией.

Слова т.Бурта покрываются аплодисментами.

Николаев - Я сделал ошибку. Товарищи меня обвинили правильно. в 1925-26гг. я крепко боролся за генеральную линию партии. Я не заслужил такого сурового приговора. Здоровье у меня расшатано. Партком подошел ко мне не-товарищески, очень жестко, может быть я одумался бы и пошел в райком. Сами решайте вопрос.

ПОСТАНОВИЛИ: Подтвердить решение парткома об исключении т.Николаева из партии за отказ от партмобилизации и за поведение на заседаниях парткома и на партсобрании, показавшее лицо Николаева, как озлобленного обывателя, чуждого ленинской партии.

Принято единогласно.

Председатель - Аввакумов

С подлинным верно - техсекретарь Ямпольская

Верно: *Жиннов*

ЛЕН. ОБЛ. ПАРТКОЛЛЕГИИ

от Николаева Л., чл. ВКП(б) с 24.1У.
24г., п.б. № 156283, адрес: Батени-
на ул., № 9/39, кв. 17.

Апелляционное заявление

Решением парткома Лен. ин-тута истории ВКП(б) от 31.Ш.34г. я исключен из рядов партии за отказ от работы на транспорте.

Постановлением Парттройки Смольнинского р-на в партию восстановлен с объявлением строгого выговора за нарушение партдисциплины.

Мотивом обжалования указанных решений является то, что все это дело создано на нездоровой почве и пристрастном отношении ко мне тов. тов. Бурта и Аввакумова (чл. парткома).

Смольнинским РК на транспорт были мобилизованы сначала Аввакумов, а затем Бурт, которые вместо того, чтобы по-деловому обсудить кому поехать, решили использовать случай для нажима на меня.

Мое пребывание в Ин-те для них было нежелательным, так как я никогда не стеснялся указывать на имеющиеся недостатки, а такая критика, видимо, им не нравилась.

Аввакумову, как незакрепленному Комиссией ЦК ВКП(б) для учебы в ИКП, разумеется, неудобно было ехать на руководящую партработу на транспорт, а Бурту, как аспиранту, тоже нежелательно было уезжать и бросить аспирантуру, вот они и решили отделаться от меня.

Попытка зажима самокритики имеется налицо:

1) Еще во время партчистки после моего активного участия в таковой по ин-ту ходили слухи, что меня собираются снять с работы. Когда я об этом сказал на парткоме 7.1У, назвав фамилию говорившего товарища, то его на следующий же день из хороших докладчиков перевели в плохие.

2) При разборе моего дела на пленуме 8.1У.с.г. т. Федоров предложил смягчить меру наказания, как поспешно вынесенную, за это "нетактичное" предложение его одернули, т.е. через несколько дней потребовали отчет о его работе.

3) После того, как я указал, что бухгалтер неправильно получает зарплату по 3-м ведомостям, мне была задержана выплата причи-

тающейся разницы (вычеркнуто в приказе).

4) Вместо объективного разбора указанного дела на пленуме 8.1У.с.г. возродилась новая попытка опорочить меня дальше, помимо исключения стали придумывать разные формулировки, в результате мне (на пленуме) приписали ярлык обывателя и мещанина. В подтверждение приводили такие доводы, что в течение 10 лет каждый становится обывателем и что партком исключит, а твое дело, как хочешь.

5) К этому интересна вся история возникновения необоснованного обвинения. Когда я на неофициальные предложения Бурта и Аввакумова заявил о своей болезни, то они нашли выход из положения и довольно легкомысленный он был. В то время как я оделся для того, чтобы пойти в райком, было созвано экстренное заседание из 3-х человек (в том числе Бурт и Аввакумов), которое вместо того, чтобы предложить поехать или отправиться в РК, постановило: 1) исключить как за отказ и 2) не посылать на транспорт и сообщили об этом сразу же по телефону в РК.

Мне непонятно также, почему сочли необходимым дважды (31.III и 7.1У) ставить этот вопрос на парткоме и почему не было созвано экстренное заседание парткома для обсуждения кандидатуры для посылки на транспорт.

При разборе указанного дела прошу учесть:

1) Что я ни разу не сходил с ленинского пути и активно боролся за выполнение задач, поставленных партией.

2) Что начиная с 1930г. по сей день, моя работа заключалась исключительно в разъездах. Мне все равно где было работать и если партия найдет нужным послать меня куда-либо, то я готов выполнить ее задание.

Обращаюсь к Вам с апелляцией, прошу полностью меня реабилитировать.

Л. Николаев

2 июня 1934г.

В е р н о: *Жиннов*

ЛЕНИНГР.ОБЛАСТНАЯ КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ ВСЕСОЮЗН.КОММУНИСТ.ПАРТИИ
(больш.)

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

1. Коллектив - Ин-т истории ВКП(б). 2. Район - Смольнинский
3. Фамилия, имя, отчество - Николаев Леонид Васильевич
4. Год рождения 1904, 5. Национальность русский. 6. Образование общее
- 2 кл.П ст., кружковое. 7. Происхождение (из рабочих, крестьян, полит.
духовенства, торговцев и пр. - указать чем занимались родители) - из
рабочих.
8. Социальное положение (рабочий, крестьянин, служащий, прочий. Для
кр-н указать соц.прослойку: батрак, бедняк, середняк и состоит ли в
колхозе) - рабочий.
9. Основная профессия - механик-строгальщик. 10. Производственный
стаж - 18 лет.
11. Участие в ударничестве (является ли ударником, был ли премирован).
12. Имел ли собственность, торговлю и пр., сам или родственники, какие
родственники (дед, отец, жена и пр.) и когда - нет.
13. Семейное положение и кто на иждивении - женат, мать, двое детей.
14. Какой организацией принят в партию - Выборгск.РК.
15. Член ВКП(б) с апреля м-ца.1924г., № п/билета 0156283.
16. Состоит ли в О-ве старых большевиков - нет.
17. Состоял ли в других партиях, в каких - нет.
18. Состоял ли ранее в ВКП(б) - нет.
19. Был ли в оппозиции и в какой, когда - нет.
20. Состоял ли в ВЛКСМ - да, с 1919 по 1929г.
21. Служил ли в белой армии, когда, кем, где - нет.
22. В Красной Армии, когда, кем, добров., по мобилизации, участие в
боях, награды - освобожден по болезни.
23. Состоит ли на особом учете запаса ОГПУ - нет.
24. Состоит ли на военном учете, где и № воинск.документа - Смоль-
нинск.РВК.
25. Занимаемая должность в момент возникновения дела - инструктор,
в каком учреждении - Ин-т истории партии, мес.заработок - 250 руб.
26. Занимаемая должность в данное время - не работаю.
27. Партнагрузка -

28. Подвергался ли партвзысканиям, кем, когда, за что и какое решение - нет.
29. Где работал и в качестве кого (кр-н, рабочий, в правит.учрежд., армии, полиции и пр.):
- а) до 1914г. учился
 - б) с 1914г. по Октябр.револ. с 1916г. на самостоятельн.заработках
 - в) с Октябр.революции по настоящее время - з-д "Кр.Заря", з-д "Кр.Арсенал", з-д К.Маркса и др.
30. Подвергался ли репрессиям, суду и пр., каким, когда, за что:
- а) при царском правительстве -
 - б) при временном правительстве -
 - в) при Советской власти -
31. Имеет ли оружие, какой системы и № -
32. Домашний адрес и № телефона - Батенина ул., 9/39, кв.17.
33. Служебный адрес и № телефона -

" " апреля 1934г.

Л.НИКОЛАЕВ

Изложение дела:

1) При отборе на партработу на транспорт, в числе мобилизованных из института были тт.Аввакумов - пом.директора и Бурт - секретарь парткома.

Однако при наличии партийного стажа указанные товарищи решили, что вместо их подойду и я.

31 марта Бурт вызвал меня в кабинет к Аввакумову, где они вместе предложили мне немедленно взять личную карточку и отправиться в РК партии. Я даже не знал бы в чем дело. Но только после убедительной просьбы сообщить мне причину они указали, что сейчас идет мобилизация на транспорт.

Поскольку вопрос о посылке меня на транспорт на парткоме не решался, я тут же сообщил им, что посылался раньше, к сожалению, не был принят.

В ответ на это послышались угрозы, что тогда мы поставим вопрос о тебе на парткоме. После этого я оделся и собрался идти в РК ВКП(б) для переговоров и выяснения дела, но они не разрешили, хотя бы на полчаса. Через полчаса-час в этот же день последовало экстренное заседа-

ние парткома (2-х членов Аввакумова и Бурта), если не считать технического секретаря и директора. На этом заседании мною были представлены справки о необходимости длительного лечения, на что не было обращено никакого внимания.

Такая поспешность обсуждения всего вопроса становится странной даже в том случае, что я не имею законченного партобразования и работаю в институте всего лишь несколько месяцев.

Но этот момент (с посылкой) был использован еще и по другой причине. Так, например, на одном из пленумов директор института заявил, что работу я исполняю хорошо. Но какой бы я идеальный работник не был, за мою отличительную черту - выступление на каждом партсобрании (в порядке самокритики) меня имели в виду. Еще ярким примером того служит случай игнорирования со стороны парткома, который обсуждает принципиальные вопросы без всякого уведомления и согласования об этом с непосредственными работниками ИстПарткомиссии. На одном из предпоследних пленумов был поднят вопрос о безобразной работе дирекции института и т.д. Но партком об этом никак не реагировал.

2) После заседания парткома 31-го марта я отправился в РК, где мне предложили заполнить анкету, но там никто не настаивал на том, чтобы действительно меня можно было послать на транспорт. И больше того, вопрос был поставлен прямо, являюсь ли я аспирантом института.

В ответ на неправильное исключение меня из рядов ВКП(б) якобы по мотивам отказа от работы на транспорте я обратился с апелляцией на имя парткома. 7.1У я был вызван на заседание, где прочли мое заявление, но это была комедия - не больше, ибо под председательством заседания т.Бурта было решено этот вопрос на парткоме не обсуждать и перенести прямо на пленум.

Аввакумов же, отказавшийся первым поехать на транспорт, стал выдумывать одну версию за другой. Они осмеяли меня за то, что я указал на свою болезнь и что подал апелляцию, а не разоружился полностью (но было бы в чем).

Даже после того, когда я на пленуме 8.1У просил смягчить меру наказания по признанию допущенных мною ошибок (не взял карточку) они обличили меня в новую формулировку - обывателя.

Но против несправедливого отношения ко мне с применением высшей меры наказания, как исключение из рядов ВКП(б) у меня имеется следующая просьба.

1) Ускорить разбор и направление дела (со стороны парткома) в вышестоящую парторганизацию (исключили за час, а дело тянут месяц).

2) Со стороны комиссии партийного контроля подойти к разрешению указанного дела вполне объективно и сделать те выводы, которые действительно заслуживают.

Я прошу Комиссию Партийного Контроля оставить меня в партии и дать мне возможность излечить свои нервы, надорванные на непрерывной работе в течение 18-ти лет. По своей рабочей психологии и активному участию в соцстроительстве (в первую пятилетку на заводе Карла Маркса) у меня другого пути, как идти нога в ногу вместе с партией - нет.

В силу своего болезненного состояния (лечусь с 1926 года, на что имеются документы) я на руководящей партработе в данный момент быть не могу, но заявляю, что после систематического лечения я всегда буду готов на любую работу.

При разборе указанного дела прошу также принять во внимание следующее:

1) Отца потерял с ранних лет, а на иждивении матери (безграмотной, рабочий стаж 35 лет) оставалось четверо детей.

На моем здоровье имеется сугубый отпечаток с детства (на излечении в больнице от ревматизма я пробыл около 3-х лет).

До революции я был отдан в учение мастерству на 3 года (пробыл один год), но после я снова ушел в школу, откуда вскоре был оторван на работу (Самара, сельсовет - 1919-20гг.). В 1925-31гг. был также на работе в деревне.

В революционных событиях (заводы Выборгской стороны) я участвовал еще в школьные годы, в революцию 17-го года - активное участие в баррикадных боях (Московские казармы, самокатный полк и др.).

В комсомоле работал более 10-ти лет.

Во время "новой оппозиции" (и др.) активно боролся за генеральную линию партии (агитработа, пред.рев.комиссии - 2 года на заводе "Красный Арсенал").

2) Я отдавал все свои силы для того, чтобы справиться с практической работой, возложенной на меня партией.

Последняя моя работа в институте, где я много чему научился и работал рука об руку с научными работниками - приводит меня к логическому суждению того, что произошло. Но ученые мужи (Аввакумов и Бурт) не хотят понять, что применяя ко мне высшую меру наказания по одному этому поводу - обрекает меня на полный пессимизм.

За что я так наказан, что нахожусь без работы в течение месяца, ведь кроме исключения (благодаря их легкомыслию) я уволен так, что должен остаться совершенно без работы, как враг рабочего класса. Так ли это?

Подпись - Л. Николаев

В е р н о: *Жиннов*

КОМИССИЯ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК ВКП(б)
ПАРТКОЛЛЕГИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Выписка из протокола заседания Партколлегии Лен.обл. пр.№ 31,
п.19 от 2.УП.1934г.

НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич, г.р.1904, член ВКП(б) с 1924г.,
п/билет 0156283, в ВЛКСМ с 1919 по 1929г., из рабочих, соцполо-
жение - рабочий, в армиях не был, в момент возникновения дела
работал инструктором в Институте истории ВКП(б), в данное время
без работы. Партвзысканий не имеет.

31.Ш.34г. парткомом Ин-та истории ВКП(б) исключен из партии
за отказ явиться в РК ВКП(б) на отборочную комиссию по мобилиза-
ции ЦК на транспорт и обывательское реагирование на вопрос посыл-
ки его на транспорт.

29.1У.34г. Смольнинским РК ВКП(б), во изменение решения
парткома, ввиду признания Николаевым допущенных ошибок, в партии
восстановлен, за недисциплинированность и обывательское отношение
к парт.мобилизации объявлен строгий выговор с занесением в личное
дело.

Апеллирует.

Докл.т.Платановская, присут.Николаев.

П о с т а н о в и л и :

Подтвердить решение Смольнинского РК ВКП(б) о вынесении тов.
Николаеву строгого выговора.

Секретарь ЦК - подпись

В е р н о : *Жилимов*

КОМИССИЯ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ
при ЦК ВКП(б)

29.УП.1934г.

ПК КПК по ЛЕНИНГР.ОБЛ.

Направляем вам заявление Николаева Л. для
подготовки к выездному заседанию КПК.

П/следов. - А.Виноградов

В е р н о: *Жилимов*

Москва, ЦК ВКП(б) , Комиссия Партийного Контроля

З а я в л е н и е

от Николаева Л.В., члена ВКП(б) с
24.1У.24г.

Мне охота обратить Ваше внимание на то, что заставило меня обратиться к Вам с апелляцией:

1) Решением парткома Ленинградского института истории ВКП(б) от 31.III и 8.1У-с.г. я был исключен из рядов ВКП(б) как за отказ от мобилизации на транспорт. Но это был маневр для зажима самокритики не больше.

2) Решением Парттройки Смольнинского района я был восстановлен в партии, но мне приписали, как обывательский отказ от партмобилизации, несмотря на то, что налицо имеются допущенные ошибки, не только с моей стороны, но и т.т.Бурта и Авакумова - членов парткома.

Приписали также: а) запугивание - выходит что вышестоящие организации являются для них пугалом; б) как измену партии - см.многоточие после слов "если я не нужен"... несмотря на мое полное согласие выполнить любое указание партии (последние 3-4 года работаю исключительно в разъездах).

Поскольку исключение или восстановление в партии дело великое, то мне непонятно, чем же тогда руководствовался районный комитет, который не подтвердил решения парткома об исключении. Однако, если посмотреть на последовательное решение этого вопроса, то становится очевидным, что так или иначе была сделана авансом попытка со стороны парткома института опорочить меня в партийном отношении. Недаром тов.Лидак из института заявил, что "нам только бы исключить, а там твое дело".

3) Решением Ленинградской областной партколлегии от 2.УП-с.г. сделано подтверждение вынесенных решений Райпарттройкой. Быть может это было бы и справедливо, но когда дело заходит так далеко, что человек сидит без работы и без снабжения 4 месяца (помимо партвзыскания, я по приказу уволен как дезорганизатор), то этого недоста-

точно, тем более, что весь спорный вопрос исходит из озлобления начальства (Бурта и Авакумова) к подчиненному (ко мне) и в связи с этим зажима самокритики.

Поэтому я обращаюсь с апелляцией не потому, чтобы мне сняли выговор, как незаслуженный для члена партии, предшествующего всей идейной его борьбы за выполнение задач, поставленных партией, а вынесения сурового приговора из всего возникшего дела.

По существу данного заявления указываю:

1) В развитии решений ЛК ВКП(б) об усилении организационно-политической работы в институте я был направлен обкомом для работы в качестве инструктора по истпарту.

В процессе моей непродолжительной работы (6 месяцев) мною были организованы Истпарткомиссии 3-х крупнейших районах нашей области. Во время болезни зав.сектором ИК я оставался его заместителем. Работа моя как будто все больше и больше оценивалась со стороны дирекции института.

Парторганизация во мне видела как работоспособного товарища и приглашала меня на заседание бюро коллектива, где я принимал активное участие в его работе. Таким образом я все ближе и ближе знакомился, как с составом парторганизации, так и с рабочим аппаратом института. Меня также достаточно хорошо знали, так как не проходило ни одного собрания, где бы я не поднимал того или иного вопроса.

Я с самого начала своей работы взял во главу угла реализацию решения обкома - эта борьба за выполнение качества работы и устранение недостатков, отмеченных^В решениях секретариата.

Незадолго после моего прихода в институте началась чистка парторганизации, где в результате моего активного участия я был втянут в общественно-партийную работу. Чистка на деле мне показала, как много еще требуется внимания и сил для устранения недостатков в работе института, например, а) отсутствие плановости, б) невыполнение постановления обкома партии о разработке 5-томника по истории Ленинградской парторганизации и т.д.

Но в результате поднятия вопросов партийной самокритики, в конце концов я заметил, как начались обостряться взаимоотношения со стороны некоторых членов парткома. Сначала почувствовалось игнорирование (на сделанное мною предложение не обращалось внимания), но затем мне стали передавать о том, что меня собираются убрать. Научный секретарь института т. Шидловский (проработавший 10 лет в институте), недовольный постановкой работы дирекцией института по-

давал заявление об уходе и писал письма за границу к Ильину Женевскому о всех тех неполадках, которые происходят в институте. Другого исхода, т.е. разрешить все здесь, даже он не находил.

П. Помимо указанных мною фактов в объяснениях (см. в деле) я остановлюсь на следующих моментах: а) мобилизация на транспорт началась еще в феврале месяце, на обсуждение кандидатур времени вполне хватило бы. Даже тогда, когда начали брать людей, то к посылке были намечены тов. Аверьянов и Авакумов, но вскоре после моего выступления на пленуме (в марте месяце) ситуация изменилась - поехал Аверьянов, а вместо Авакумова делают упор на мне.

б) На чистке Авакумова председатель комиссии (его сослуживец) заявил, что вопросов Авакумову не следует задавать или вернее взял его под защиту. Я знал хорошо, что Авакумов как б. офицер исключен из состава слушателей ИКП, затем он устроился аспирантом института и вскоре стал заместителем директора, так как ему предоставился удобный случай. Он утвержден Секретариатом ЛК, но Секретариат всего этого мог и не знать. На одном из докладов Авакумова на пленуме я все же решил задать ему вопрос, на что он заявил, что этого не знает и не ответит (о работе политотдела).

в) На чистке выяснилось, что Бурт - секретарь парткома, будучи членом коллектива старого состава, обошел молчанием политическую близорукость указанного бюро. Это дало мне повод осудить параллелизм в работе профсоюзной и партийной организации в настоящий момент.

Я как свежий человек для института, рискуя открытым выступлением и репликой в отдельных случаях (на чистке и пр.), не рассчитывал на такой исход дела, о котором впоследствии пришлось бы говорить: например, а) Цукерман - научный работник, не ответивший на мой вопрос (о военной опасности - в то же время была член редколлегии). И вот, когда я сдал в редакцию стенгазеты заметку, то она целиком перечеркнула всю мою статью. Об этом я говорил с ответственным редактором с тов. Поповцевым и обещал сделать заявление на бюро коллектива.

б) Бурт - секретарь парткома и Авакумов - пом. директора института вкуче решили предложить мне 31-го марта отправиться в районный комитет, как по партийной мобилизации, но я знал хорошо все их намерения и решил протестовать, о чем желал довести до сведения всю парторганизацию. Тогда они через 20-30 минут собрали экстренное заседание парткома, на котором опорочили меня с ног до головы, т.е. решили

втроем - не посылать и исключить из партии. О своих решениях они тотчас же позвонили в районный комитет, чтобы предупредить посылку.

Таким образом, если в феврале месяце были только разговоры о том, чтобы как-нибудь убрать меня, то теперь у них стал определенный предлог - послать меня на транспорт или привлечь... (не считаясь с тем, что пропустит меня комиссия или нет).

Ярким доказательством моих мытарств служит еще следующее обстоятельство дела: через 3 дня после решения парткома дирекция института издает приказ по институту об увольнении меня, как за отказ от партмобилизации. Даже несмотря на то, что постановление парткома не подтверждено районным комитетом, приказ о моем увольнении оставлен до сих пор в старой редакции. Помимо того имевшийся приказ о выплате мне разницы с января месяца был зачеркнут (несмотря на договоренность в момент моего прихода в институт).

Перед тем как писать заявление в ЦК я обратился к секретарю парткома о помощи разобраться в этом конфликте, но новый секретарь еще более суров. По его распоряжению они взяли и отправили мою личную партийную карточку неизвестно куда, несмотря на то, что я не снимался с учета.

Незначительный состав работников института, отсутствие рабочей прослойки и здоровой атмосферы (молодой состав аспирантуры) создает благоприятную почву для круговой поруки и семейственности.

Главный бухгалтер получает зарплату по 3-м ведомостям, только за то, что составляет ведомости.

Дирекция в одном и том же учреждении, в институте получает зарплату по 2-3 ведомостям.

Если придать этому делу политическое значение, то я не могу пройти молчанием мимо того, насколько сгущенная атмосфера создавалась при разборе дела. Когда я пришел в районный комитет к инструктору по партийным делам за выпиской, (после решения), то он мне указал, что ЦК может отменить наше решение в худшую сторону. А когда я обратился к нему за разъяснением о характере постановления, то он мне ответил - "убирайся вон", иначе я поставлю этот вопрос снова.

При разборе дела я прошу сделать на очную ставку с теми, кто писал и сочинял мои протокольные заявления.

По-моему в этом деле не может быть примиренчества - пусть я останусь или наказанным в партии, или полностью реабилитирован против несправедливой попытки и легкомыслия одного-двух человек.

Из указанных мною ранее фактов, когда вопрос решался в посылке меня на транспорт, можно сделать заключение, что болезнь и оторванность от повседневной жизни института (разъезды по области) толкали меня на то, что я имел в виду персональный подход по отношению ко мне.

Отсюда заявляю чистосердечно, я не претендовал как на неправильные действия парторганизации о мобилизации меня на транспорт, а указывал на возможность ошибки, которая сложилась при одновременной вербовке одного из трех товарищей (т.е. я подчиненный и мое начальство).

Я готов всегда встать на самый ответственный участок работы, порученной мне большевистской партией, жду Ваших решений.

Николаев

г. Ленинград 100,
Батенина ул., д. № 9/39,
кв. 17

19 июля 1934 года

Данные из биографии имеются в деле.

Николаев

В е р н о:

Жилинов

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)

Ленинградская организация
Райком ВКП(б) Смольнинского района

Выписка из протокола № 3 заседания тройки по разбору конфликтных дел от 29.1У.1934г.

12. Партком ин-та истории партии. НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич, г.р.1904, член ВКП(б) с мая 1924г., п.б. № 0156283, образование низшее, из рабочих, соц.пол. - рабочий, профес. - механик, произв. стаж - 10 лет. Чл.ВЛКСМ с 1919 по 1929г., заним.должность - сейчас безработный. В Красной Армии - освобожден по болезни. Партвзысканий не имел. Содержание дела: парткомом от 8.1У.34г. исключен из партии за отказ явиться в РК в отборочную комиссию по мобилизации ЦК и обывательское реагирование на посылку для отбора (склочные обвинения ряда руководящих работников-партийцев) и т.п. Тов.Николаев присутствует. Представитель парткома присутствует. Тов.Николаев: "не пошел в РК по предложению сразу, потому что меня раньше забраковали, после я пошел к Золиной, заполнил анкету. Представитель парткома т.Абакумов, Ямпольская говорят, что фактически т.Николаев не безработный, на транспорт идти отказался и если... не нуждается, он найдет себе работу. В РК он пошел после вынесенного решения парткома об исключении. Рассматривал посылку на транспорт (в РК) как наказание (шло дело не о мобилизации, а об отказе. Николаев держит себя невыдержанно, угрожает парткому, ссылается к признанию своих ошибок, когда партком признает).

12. Ввиду признания допущенных ошибок, в партии восстановить. За недисциплинированность и обывательское отношение, допущенные Николаевым к партмобилизации, - объявить строгий выговор с занесением в личное дело.

Утвержд. Бюро РК, пр. № 10 от 17.У.34г.

С подлинным верно - Самохвалова.

В е р н о: *Жиннов*

Копия

декабря

4

Сов.секретно

Н.К.В.Д.

тов.АГРАНОВУ

Посылаю Вам выписку из постановления выездной парттройки Партколлегии КПК в Ленинграде по делу Николаева Л.В., год рождения, имя и отчество которого совпадают с опубликованными в газете данными о Николаеве - убийце тов.Кирова.

Это постановление Партколлекгией КПК при ЦК ВКП(б) не утверждено.

В е р н о: *Жилилов*

КОМИССИЯ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК ВКП(б)

В Ы П И С К А

из пр. выезд. зас. П/коллегии № 311 пункт 113 от 20/29.X.1934г.

СЛУШАЛИ:

НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич, г.р.1904, член ВКП(б) с 1924г. (п.б. № 0156283), образование среднее, происх. - из рабочих, соц. положение служащий, производ. стаж 3 года, в ВЛКСМ с 1919 по 1929 год, в момент возникновения дела - инструктор в Ин-те истории партии.

Смольнинский РК ВКП(б) 29.1У.34г. за обывательское отношение к партмобилизации на транспорт объявил ему строгий выговор с занесением в личное дело.

2.УП.34г. Партколлегия КПК по Ленингр. области подтвердила решение Смольнинского РК ВКП(б).

Апеллирует.

(Доклад т. Манькова, присутствует Николаев).

ПОСТАНОВИЛИ:

Подтвердить решение Партколлегии КПК по Ленинградской обл. о вынесении т. Николаеву строгого выговора за недисциплинированность.

Выездная п/тройка в составе т.т. Петровского, Богданова и Гаврилова.

(Протокол не утвержден).

В е р н о: *Жилилов*

КопияСтрого секретно

КОМИССИЯ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК ВКП(б)

№ ПК-42

В Ы П И С К А

из прот.Партколлегии КПК № 42 пункт 3 от 15.ХП.1934 года

СЛУШАЛИ:

О НИКОЛАЕВЕ Леониде Васильевиче.

ПОСТАНОВИЛИ:

Исключить Николаева Л.В. из рядов ВКП(б) как контрреволюционера.

СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОЛЛЕГИИ - ШКИРЯТОВ

В е р н о: *Умиллов*

КОМИССИЯ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК ВКП(б)
ПАРТКОЛЛЕГИЯ ПРИ УПОЛНОМОЧЕННОМ КПК по ЛЕНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ

№ 2000-сс

13 октября 1936 года

Сов. секретно

КПК при ЦК ВКП(б)

Посылаю вам два конфликтных дела участников к-р
Ленинградского центра зиновьевской оппозиции - Николаева
Л.В. и Мясникова Н.П.

Приложение: упомянутое.

Секретарь Партколлегии - Богданов

В е р н о: *Жилилов*